

ИМПУЛЬС

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

ДЛЯ НАС, РАДИ НАС, О НАС...

№ 4 (90)

Четверг

30 января

1992 года

Цена 15 коп.

ВЫХОДИТ

С МАРТА 1990 года.

УЧРЕДИТЕЛИ ГАЗЕТЫ:

Славутичский городской Совет народных депутатов.

Администрация научно-производственного объединения «Чернобыльская АЭС».

Регистрационный номер — Кв—40

РЕДАКТОР Елена НОВИКОВА

Автор макета Борис ИВАЩЕНКО

В номере:

♦ Каково состояние здоровья работающих на ЧАЭС! — 1—2 стр.

♦ Что беспокоит нас сегодня — 2 стр.

♦ Народному образованию, новой детской школьной организации посвящена — 3 стр.

♦ Ответы на вопросы читателей, кинопрограмма, продолжение публикации иронического романа — 4 стр.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 255620, Чернобыльская АЭС, АБК-1, 2-й этаж. Телефоны: 4-38-00 4-23-18.

КОРРЕСПОНДЕНТСКИЙ ПУНКТ В г. СЛАВУТИЧ: Московский квартал, дом № 1, кв. 50. Телефон 2-03-11. Прием посетителей, прием объявлений по вторникам и четвергам с 17 до 19 час.

ДЛЯ ПИСЕМ: 255190, г. Славутич, абонентский ящик № 157, редакция газеты «Импульс».

Газета набрана фотонабором и отпечатана офсетным способом в типографии им. Кирова издательства «Десна»

Тираж 2000

Зам. 0180

В конце минувшего года «Импульс» обещал познакомить читателей с рассказом члена-корреспондента АМН СССР профессора, академика А. К. Гуськовой (приношу свои глубокие извинения Ангелине Константиновне за то, что в той публикации назвала ее кандидатом медицинских наук) о совещании, которое происходило в ЦМСЧ-126 в декабре 1991 года. Выполняя свое обещание.

— Ангелина Константиновна, какими судьбами Вы в Славутиче!

Я здесь не впервые. МСЧ-126 была медико-санитарной частью союзного министерства и так как мое отделение и клиника занимаются вопросами профессиональной патологии в атомной промышленности, мы и курируем все медсанчасти. И может быть такая, как ваша, связанная со всеми эпизодами чернобыльской аварии, наиболее нам близка. Поэтому, наряду с тем, что мы бываем в медсанчастях в связи с какими-то особыми ситуациями для консультаций, в течение 1991 года проведена большая работа, одним из аспектов которой был клинический. Это — оценка, выявление состояния здоровья персонала Чернобыльской АЭС.

Мы проанализировали, посмотрели и проконсультировали большое количество больных и сейчас представили завершающий отчет.

Мы должны были его обсудить с коллегами из МСЧ-126, обсудить возможность продолжения этой работы. Словом, как бы защитить то, что получили в ходе исследований. Я и приехала для того, чтобы представить клинический раздел работы.

Совещания были достаточно острыми. Мы старались доказать, что наш подход к оценке событий, явлений, здоровья более глубок и правилен. Что он поможет медико-санитарной части обратить внимание на более узкие группы людей, которым это особое внимание необходимо, более правильно трактовать полученные данные. То есть, в известной мере пересмотреть свою работу на несколько новых принципах и основах.

К взаимному удовлетворению совещание закончилось соглашением сторон и желанием продолжать работу как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя. Но в связи с нынешним положением пока не ясно, как решится вопрос о нашем участии, хотя прошедший год был очень важным: заложены многие базовые материалы, которые наверное целесообразно было бы оставить в руках тех, кто начинал эту работу.

— Может быть по каким-то взаимным соглашениям это удастся сделать!

— Посмотрим как это получится. Надо сказать, что с нашей точки зрения эта работа полезна персоналу, к которому мы относимся с большой симпатией. Но она далека от нашей прямой профессии, потому что собственно радиационных воздействий практически нет или они весьма малы. Нам больше присуще работать с такими контингентами, где эти уровни больше, где они значимее и где мы действительно можем в полной мере использовать свою компетенцию.

— Что же, на ваш взгляд, нужно изменить в работе нашей медсанчасти!

— Мы прежде всего провели очень большое психологическое исследование и показали, что если радиационный фактор управляем и хорошо контролируется, то психологическая и социальная напряженность людей в Славутиче достигает крайних степеней. Мы выяснили, какие направления этой напряженности наиболее очевидны, какие требуют определенной коррекции и, с другой стороны, какие из них могут быть очень мощными факторами и могут в будущем повести за собой изменения структуры заболеваемости и даже исхода и снижение работоспособности. Нам кажется, что именно эта линия нормализации социально-психологической ситуации, успокоения людей, разумной полной и доверительной информации, повышение общей культуры может очень существенно изменить ситуацию в отношении напряженности, связанной со страхом радиационного фактора.

— Радиационные воздействия у нас сейчас невелики, а психологическое состояние людей ужасное. Может ли такое состояние психики усиливать реакцию организма на радиационное воздействие!

— Нет конечно. Но оно влечет за собой широкий круг других воздействий: сердечно-

сосудистых, нервно-сосудистых. Мы показали вашей медсанчасти, что уже видим некоторые такие акценты.

Если нет настоящих развитых форм гипертонической болезни больше, чем в другом аналогичном контингенте, то людей в состоянии риска развития довольно много. С этой точки зрения мы дали целый ряд рекомендаций о том, как работать с этими группами риска.

— Наша медсанчасть отнеслась к Вашим рекомендациям достаточно положительно!

— С интересом. Я имела специальную встречу не с руководством, а с врачами, цеховыми терапевтами, которым я рассказала об основных выводах медосмотра четырех тысяч людей. С их стороны я встретила полное понимание.

— А руководство!

— Руководство — в меньшей степени. Тут, вероятно, действуют амбиции, самолюбие, много других моментов.

— Теперь, по-видимому, нам следует ожидать каких-то действий от наших медиков!

— Конечно. Проведенный нами осмотр охватил персонал станции и детей города. На будущий год мы будем смотреть взрослых жителей Славутича. Создался определенный навык такой работы. Безусловно, медсанчасти будет нехватать некоторых специалистов. Но и имеющиеся медики могут, на наш взгляд, сделать больше, чем они делали при условии разумной расстановки нагрузки. Это огрехи организации. Сейчас уже известно базовое состояние здоровья. Ясно, что с кем-то можно и бегло поговорить, а с тем, кто по-настоящему болен, надо заняться более глубоко.

Вам здесь совершенно необходимы психоневрологи. В анкетах мы обратились к жителям города с различными вопросами. Очень много нареканий на плохую организацию досуга. Дети, скажем, по здоровью неплохие, но очень изменены функциональные показатели двигательной активности: станова сила, динамометрия, выдох, то есть они мало двигаются, мало играющие, мало занимающиеся физкультурой. Их надо перевести на более гармоническое физическое развитие. Именно это рекомендовали наши педиатрические бригады.

Из всех желудочных больных мы, пользуясь специальными приемами, отметили 23 человека, которые нуждаются в особо внимательном наблюдении.

— Что же нашим медикам важнее перестроить: систему работы или систему мышления!

— Вот-вот в том-то и дело. Многие наши недоразумения с ними происходили из-за того, что им казалось — надо принести какой-то особый метод, новый, современный, совершенный. И все сразу станет ясно. Мы им показали, что самый обыкновенный осмотр, но с размышлением о человеке, с сопоставлением каким он был, что на него подействовало, после чего произошли изменения — это и есть необходимый метод. Вот, например, беспокоили некоторые отклонения в крови. Мы докопались до всех этих людей с лимфоцитозами и выяснили, что они перенесли вирусные инфекции. Все встало на место. Но это можно было выяснить, просмотрев внимательно истории болезни, порасспросив людей. Они обратили внимание, что таких людей довольно много, но не уязвали это с тем, что имели место вспышки ОРВИ.

Конечно, не надо забывать, что у нас за плечами огромный многолетний опыт работы. Мы начали работать в 1948 года на Первом комбинате, а в 1953 возник маленький коллектив — четыре человека. И это называлось филиалом института биофизики. И здесь у вас прошел примерно такой период. Никто лучше ваших медиков, живущих здесь же с вами, не может знать обстановку, условия. Условия

